Владлен Куве

Давай сделаем паузу

Владлен Куве

Давай сделаем паузу

«Автор»
2026

Куве В.

Давай сделаем паузу / В. Куве — «Автор», 2026

Год назад Надя попросила Владислава сделать паузу в отношениях. Он собрал вещи и уехал, так и не узнав, что будет дальше. Теперь они изредка поздравляют друг друга с праздниками, а в его гараже хранится большой альбом с фотографиями.На снимках остались их курсантские годы, первая машина, поездки с палаткой, Ростовская область, Астрахань и Сочи. Тогда они договаривались о выходных, спорили о маршрутах и учились жить вместе. Теперь Владислав служит, встречает новых людей, пытается устроить личную жизнь и ремонтирует старую «Омегу», которая всё чаще напоминает о своём возрасте.Воспоминания меняются, когда рядом с ними появляются события настоящего. И чем дольше продолжается пауза, тем труднее решить, что делать с тем, что от прежней жизни осталось.

© Куве В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Фотографии 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Владлен Куве
Давай сделаем паузу

Глава 1. Фотографии

Владислав приехал в гараж прибраться. Уже несколько недель собирался разобрать коробки и освободить верстак, но каждый раз находились дела поважнее. Сегодня он начал с инструментов, убрал в ящик разбросанные головки и выбросил пустые упаковки из-под деталей. Выпрямившись, заметил, что верхняя полка стеллажа заметно прогнулась.

На ней стояли две картонные коробки, одна с фонарями от старых машин, другая с проводкой и всякой мелочью, которую он годами собирался разобрать. Полка держалась на двух уголках. Правый отошёл от стены.

Владислав потрогал его пальцем. Шуруп провернулся почти без усилия.

Он снял со стены старую служебную куртку. Ткань на локтях истончилась, манжеты были обтрёпаны, а на кармане темнело пятно, которое уже ничем не отстирывалось. На работу он её давно не надевал, зато в гараже куртка была удобной. Владислав застегнул две нижние пуговицы, подвинул к стеллажу табурет и стал снимать коробки.

В первой обнаружились фонари, некоторые даже с целыми стёклами. Во второй лежали обрезки проводов, пластиковые разъёмы, какие-то клеммы и две катушки изоленты. Красная катушка намертво слиплась с пакетом.

Он поставил коробки на пол. За ними, на сложенном сером пледе, лежал фотоальбом. Тёмная обложка, мягкие уголки, прозрачные карманы внутри. Маленький альбом с первыми поездками Владислав когда-то подарил Наде, а этот купил позже, в обычном магазине канцтоваров. Тогда он показался ему огромным, и Владислав ещё шутил, что теперь придётся столько путешествовать, чтобы заполнить все страницы.

Он взял его двумя руками. На верхней кромке накопилась пыль, но сама обложка почти не запылилась. У края торчала плохо вставленная фотография.

Альбом он положил на верстак. Открывать сразу не стал: вытер руки о ветошь, убрал с края стола отвёртку и только тогда поднял обложку.

На первой странице была Надежда возле машины. Солнце светило ей прямо в лицо. Она щурилась, одной рукой удерживала волосы, второй показывала Владиславу, чтобы тот опустил телефон.

После снимка Надежда возмутилась:

— Я же просила нормально сфотографировать.

— А что не так?

— У меня лица вообще нет.

— Зато машина хорошо вышла.

Тогда Надежда дала ему телефон и велела переснять. На следующем кадре они уже стояли вдвоём, а снимал их кто-то из ребят. Тот человек, кажется, торопился и отрезал у Владислава часть ноги. Надежда всё равно выбрала именно эту фотографию, потому что на ней у неё были открыты глаза.

Владислав нашёл второй снимок. У него действительно не хватало ступни.

Он улыбнулся и задержал фотографию под лампой. На ней Надежда стояла близко, прижимаясь плечом к его плечу. Наверное, ей было жарко: куртку она повязала на пояс, а бутылку воды держала прямо у подбородка. Владислав обнимал её одной рукой и, как обычно, смотрел в объектив с таким видом, будто это он придумал и саму поездку, и хорошую погоду.

На снимках была ещё первая «Омега». У той была механическая коробка и задняя арка с небольшой вмятиной. Под конец владения кузов начал серьёзно ржаветь, а заодно посыпались неисправности. Продать пришлось быстро. Вторую он купил уже после выпуска, в Туле. Почти такую же с виду, только с автоматом. Её привезли на эвакуаторе, и Владислав тогда целый вечер возился во дворе, проверяя, что работает, а что нужно докупить.

Он оглянулся на нынешнюю машину.

Тёмно-зелёная «Омега» стояла вплотную к дальней стене. В пыльном боковом стекле отражалась полоса света от гаражной лампы. Правое зеркало было чёрным. После того как его снесли на парковке, Владислав долго искал замену в цвет, потом взял подходящее по креплениям и решил перекрасить позже.

Не перекрасил.

Он посмотрел на зеркало ещё секунду и вернулся к альбому. Следом за дорожными фотографиями шла поездка с палатками. На одном снимке Надежда сидела на складном стуле, поджав ноги, и держала над коленями тарелку с едой. Судя по выражению лица, Владислав опять что-то говорил с телефоном в руках.

Там был целый вечер. Он помнил, как они долго выбирали место, потом ходили за водой и спорили, где лучше поставить палатку. Надежда хотела чуть дальше от дороги, он предлагал место рядом с машиной, чтобы не носить вещи. В конце концов перенесли палатку туда, куда она показывала с самого начала.

Наутро оказалось, что она была права: после дождя возле машины стояла лужа.

Надежда потом несколько раз напоминала ему об этом, особенно когда он уверенно предлагал очередной маршрут.

Длинные поездки им нравились обоим. Правда, собирались они совершенно по-разному. Надежда ещё накануне раскладывала нужные вещи и проверяла, всё ли взяли. Владислав тянул до последнего, зато всегда находил место для чего-нибудь необязательного. Как-то повёз с собой старый портативный динамик, который работал только от провода, и удлинитель, чтобы дотянуться до розетки в кемпинге. Надежда смотрела на эту конструкцию, молча покачивая головой, но музыку в тот вечер они всё-таки слушали.

Владислав перевернул страницу.

За пластиком лежала фотография из придорожного кафе. Надежда читала меню, он тянул руку к её стакану с соком. На столе между ними была открыта карта, исписанная карандашом.

У карты загнулся уголок. Владислав попытался разгладить его через прозрачную плёнку и вспомнил, как Надежда ругалась, когда он складывал бумажные карты неправильно. Он всегда начинал с того края, который оказывался ближе. Потом карта торчала из бардачка наполовину, а нужный поворот приходилось искать на обратной стороне.

Она могла совершенно серьёзно сказать, что их следующий отпуск надо начинать с покупки нормального навигатора. Он отвечал, что его внутренний навигатор работает на творческом вдохновении. После очередного пропущенного съезда это вдохновение обычно доставалось ему в укор.

Полка так и стояла пустой. Можно было за несколько минут закрепить уголки и закончить, но Владислав вернулся к альбому: заметил, что одна фотография вылезла из прозрачного кармана.

Он поправил её и обнаружил под ней другую, намного более раннюю.

Никакой машины на этом снимке не было. Широкий коридор, несколько курсантов, открытая дверь в аудиторию. Слева кто-то проходил мимо с папкой, и снимок вышел чуть размытым. У стены стояла Надежда.

Её легко было узнать. Она держала стопку бумаг обеими руками и смотрела не в объектив, а туда, где у фотографа за спиной происходило что-то интереснее. На ней была форма, волосы аккуратно убраны. Лицо серьёзное, даже немного сердитое.

Владислав поднял фотографию поближе к лампе.

Над дверью виднелся номер аудитории, а возле лестницы висел лист с нарядами. Расписание на снимке разобрать не получалось, но он помнил эту стену. Дежурный по курсу подходил к ней по нескольку раз за смену: проверить, кто заступает завтра, кто меняется, кого опять ищут после отбоя.

Сам Владислав однажды простоял возле этой двери почти целый вечер. Дежурил на этаже, следил за порядком и пытался не пропустить появление курсового командира. Ему тогда позарез нужно было куда-то отойти, но напарник исчез с такой скоростью, будто заранее знал, чем всё закончится. Потом объявился с двумя стаканами чая и уверял, что ходил всего на минуту.

Про Надежду он тогда ещё почти ничего не знал. Видел её на построениях, несколько раз встречал после занятий. Она была младше курсом и относилась к людям, которых Владислав почему-то не решался окликнуть просто так. С другими у него это получалось легко: можно было заговорить о чём угодно, пошутить, пригласить прогуляться. При виде Надежды он вдруг начинал слишком долго придумывать первую фразу.

Однажды она прошла мимо него с тяжёлой папкой. Владислав уже открыл рот, но не придумал ничего лучше, чем спросить, где находится расписание нарядов.

Надежда остановилась и указала на стену позади него.

— Здесь.

Владислав обернулся. Лист висел прямо над его плечом.

— А, точно.

Она немного подождала, будто хотела убедиться, что вопрос исчерпан, и пошла дальше.

Владислав потом ещё долго вспоминал собственное выражение лица. Паша, дежуривший с ним на этаже, заметил его интерес к Надежде и при каждом удобном случае спрашивал, не потерялось ли опять расписание.

Он нашёл в альбоме следующую фотографию. На ней курсанты стояли во дворе, кто-то щурился от солнца, кто-то успел закрыть глаза. Надежды не было. Владислав даже не помнил, зачем сохранил этот снимок.

Он отложил его и снова вернулся к коридору.

Тогда ещё никто никуда не уехал, не было службы в Туле, долгих выходных на дороге и коробок с вещами, которые приходилось перевозить из одной квартиры в другую. Он просто стоял на этаже и пытался сообразить, как заговорить с девушкой, у которой, кажется, всегда находились дела поважнее.

Владислав сдвинул фотографию к краю страницы и посмотрел на часы. В гараже он пробыл почти два часа.

Он закрыл альбом, но не убрал его на полку. Положил рядом с инструментами, взял шуруповёрт и наконец занялся креплениями стеллажа.

Отверстия в старых уголках разболтались. Пришлось поставить крепёж чуть выше прежнего, предварительно разметив стену. Работал он быстро, почти не глядя по сторонам. Оба уголка встали ровно. Проверив полку ладонью, Владислав вернул коробки с фонарями и проводкой.

Серый плед остался у него в руках.

Он сложил его ещё раз, аккуратнее, и положил на верхнюю полку. Коробку с фонарями поставил впереди, как раньше. Только альбом туда не вернул.

На верстаке ещё лежала фотография из учебного коридора. Владислав вставил её обратно в карман и подержал открытый альбом перед собой.

Он вспомнил, что произошло через несколько дней после того неловкого разговора возле расписания. В тот раз ему достался патруль, и Надежда оказалась совсем рядом.

Эту историю он помнил хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.